

— Ой, боже мой, что с твоими глазами? Такие красные! — Чэнь Хуай заметно забеспокоился.

— Я ходил в больницу.

Как только он это произнёс, Чэнь Хуай всё понял. — Жди, я принесу молоко, чтобы сделать примочку!

Во второй половине дня предстоит встреча с меценатом, а сейчас глаза красные и опухшие, что очень плохо скажется на внешности.

Чэнь Хуай усадил Су Цзяньцю на диван, смочил марлю молоком и приложил к глазам. Увидев, что эффект незначительный, приложил пакет со льдом. Чтобы не терять времени, пока Су Цзяньцю лежал с примочками, он накормил его.

Слава богу, после двух-трёх часов компрессов отёк наконец сошёл.

Взглянув на часы, он увидел, что уже больше трёх.

— Быстро переодевайся, скоро выезжаем.

Су Цзяньцю вошёл в спальню, открыл гардероб, бегло просмотрел вещи, наугад выбрал комплект, переоделся и открыл дверь.

— Такой скромный?

Чэнь Хуай развёл руками.

На Су Цзяньцю была белая рубашка, а снизу — чёрные брюки.

Он вообще понимает, куда идёт?

Ему нужно соблазнять! Заниматься развратом! Совершать сексуальную сделку!

— Су Су, я думаю...

— Чэнь Хуай не успел договорить, как Су Цзяньцю вышел в гостиную. Послеполуденное солнце, проникая через окно, равномерно озарило его, окутав золотистым сиянием. Его белая рубашка словно превратилась в золотистый шёлк, оттеняя лицо, подобное нефриту.

Чэнь Хуай проглотил свои слова и поправился:

— Хорошо, эта подойдёт, эта подойдёт.

Волосы Су Цзяньцю уже отросли, Чэнь Хуай взял маленькую резинку и просто собрал их ему в хвостик на затылке.

Чэнь Хуай внимательно разглядывал его:

— Наш Су Су действительно красив, он ему понравится.

— Угу, понравится, — безэмоционально кивнул Су Цзяньцю.

Чэнь Хуай почувствовал себя сводником, сутенёром.

Время было уже почти подходящее. Чэнь Хуай достал из сумки блокирующую наклейку и

сказал Су Цзяньцю:

— Смени наклейку, скоро выходим.

— Хорошо, я сам.

— Давай я, возможно, это в последний раз.

Чэнь Хуай был бетой и не чувствовал феромонов Су Цзяньцю. Он наклеил прозрачную блокирующую наклейку на его железу. Возможно, после сегодняшнего дня у Су Цзяньцю появятся новая компания и новый агент, и тогда о нём будет заботиться кто-то другой, а в Чэнь Хуае больше не будет нужды.

*

Фу Бай назначил встречу не в отеле и не в дорогом ресторане, а в поместье.

Чэнь Хуай остановил машину, и как только Су Цзяньцю вышел, к нему тут же подошёл встречающий.

— Господин Су, здравствуйте. Я личный помощник господина Фу. Господин Фу ждёт вас внутри, проходите, пожалуйста, за мной.

Затем, обратившись к Чэнь Хуаю, сказал:

— Господин, вы можете возвращаться. Чуть позже господин Фу лично отвезёт господина Су обратно.

Су Цзяньцю взглянул на Чэнь Хуая.

Чэнь Хуай кивнул:

— Иди.

Было совершенно очевидно, что Фу Бай не намеревался пускать Чэнь Хуая внутрь.

Едва Су Цзяньцю ступил в поместье, он почувствовал аромат роз. Следуя за помощником, он увидел, что весь сад поместья засажен розами «Снежная гора». Это было похоже на сцену из западной сказки.

Роза «Снежная гора» была любимым цветком Су Цзяньцю, и он не мог не задержать на них взгляд. Идя и разглядывая, он дошёл до конца тропинки. Помощник удалился, а впереди его ждал человек.

Это был Фу Бай.

Фу Бай с улыбкой посмотрел на него и спросил:

— Нравится?

Су Цзяньцю понял, что он имеет в виду розы, и медленно расплылся в улыбке:

— Нравится.

— Это специально для тебя подготовлено.

Фу Бай протянул ему руку:

— Пойдём, я покажу тебе другие места.

Су Цзяньцю посмотрел на его руку и медленно протянул свою.

Фу Бай взял его за руку и повёл в сторону рядом с садом.

Оказалось, там была оранжерея, где росло множество роз: «Розовая красавица», «Золотой аромат нефрита», «Тиничка», «Двухцветная розовая», «Шведская королева»...

Фу Бай, знакомя Су Цзяньцю с розами, рассказывал о периодах их цветения и уходе. Его голос был немного холодным, очень бархатистым, но такой неторопливый рассказ неожиданно придавал ему некую теплоту.

Су Цзяньцю смотрел на этого альфу рядом с собой.

У Фу Бая была европеоидная внешность: глубокие глаза, высокий и прямой нос, черты лица несколько резкие, излучающие аристократическую элегантность.

Су Цзяньцю взглянул на свою руку, которую тот держал. Рука Фу Бая была тёплой, и от такого прикосновения он совсем не чувствовал себя оскорблённым. Фу Бай просто держал его за руку, как будто это был способ выразить близость, без каких-либо дальнейших намёков.

Су Цзяньцю не ожидал, что их первая встреча пройдёт так легко и непринуждённо. Не было обсуждения условий, не было разговоров о сделке — просто лёгкое держание за руку, пока Фу Бай рассказывал ему о своих розах по всему саду. Словно король, делящийся своим королевством. Словно старый друг, рассказывающий о своей жизни.

— Ты устал? Пойдём отдохнём немного, скоро будет ужин.

Фу Бай, глядя на бледное лицо Су Цзяньцю, почувствовал, что тот вот-вот упадёт в обморок, и обнял его за талию.

Су Цзяньцю на мгновение застыл. Прикосновение Фу Бая было джентльменским, но ему всё ещё было непривычно, чтобы с ним обращались так близко. Однако он не забыл цель сегодняшнего визита и заставил себя привыкнуть.

Фу Бай, естественно, почувствовал реакцию Су Цзяньцю, но всё же настойчиво не убрал руку.

Он сказал:

— Изначально я хотел встретиться с тобой дома, но побоялся, что тебе будет неловко. Я и сам здесь бываю нечасто. Для нас обоих это незнакомое место, так будет справедливее. Следующее свидание выберешь ты.

Су Цзяньцю, услышав, как он называет их встречу «свиданием», испытал противоречивые чувства.

В конце концов, он не удержался и спросил:

— Господин Фу, Чэнь Хуай... он вам всё рассказал?..

Ему было трудно вымолвить это.

Фу Бай не дал ему договорить:

— Я всё понял.

Су Цзяньцю с облегчением выдохнул. Он действительно не мог сам произнести вслух эти вещи. Хотя это и сделка, но самому обсуждать условия было несколько некрасиво.

Но он снова не удержался и спросил:

— У вас есть ко мне ещё какие-нибудь требования?

Фу Бай пристально посмотрел на него, его глаза стали глубокими:

— Конечно, у любой сделки есть условия.

Услышав слово «сделка», Су Цзяньцю крепко прикусил нижнюю губу.

— Не кусай, — Фу Бай взял его за подбородок. — Губы тоже мои, не мучай их.

Он властно смотрел на Су Цзяньцю, и от былой элегантности не осталось и следа. Так прошло несколько секунд, прежде чем он отпустил подбородок Су Цзяньцю.

Су Цзяньцю застыл на месте, услышав его слова:

— Ты должна выйти за меня замуж.

— Ты должна выйти за меня замуж.

Эти слова прозвучали как взрыв.

Разум Су Цзяньцю на мгновение отключился, сердце ёкнуло.

Затем он понял: это, возможно, ещё одна игра среди богатых. Если есть брачные отношения, многие вопросы решать будет гораздо удобнее, а когда наиграются — можно и развестись. Но такой способ «покупки» несомненно принесёт Су Цзяньцю больше ограничений на период брачного контракта.

Фу Бай, видя, что он опустил глаза и молчит, а густые ресницы скрывают эмоции в его глазах, и только плотно сжатые губы выдают его недовольство, подумал, что этот маленький вид довольно мил. Тогда он сказал ему:

— Не волнуйся, наш брак будет тайным, только небольшая часть моей семьи будет знать, это не создаст проблем для твоей работы.

Су Цзяньцю понял: они будут скрывать брак. Тогда и при разводе не возникнет больших проблем для обеих сторон. Если так, он может принять это.

Фу Бай, увидев, как в его глазах заблестел лучик света, улыбнулся:

— Вообще-то, это тоже поможет мне. В семье меня сильно притесняют по поводу женитьбы. Моя тётя, получив наказ от бабушки, приехала издалека, из Лос-Анджелеса, чтобы устроить мне сватовство.

Говоря это, голос Фу Бая звучал с нотками жалобы и беспомощности, как будто это действительно доставляло ему большие хлопоты.

Су Цзяньцю тоже невольно улыбнулся. Фу Бай самым подходящим и естественным образом дал ему возможность сохранить лицо и сделал их отношения не такими уж откровенными.

На самом деле он понимал: достигнув такого положения и возраста, Фу Баю нужна не только постельная подруга, но и щит перед семьёй. Законная жена может избавить от многих семейных проблем. Но поскольку эта жена работает по контракту, мужу не нужно ограничивать своё поведение из-за брака. У богатых много игр, и ему остаётся только подыгрывать.

— Ладно, ужин, наверное, почти готов.

Фу Бай взглянул на часы и, обняв Су Цзяньцю за талию, вышел с ним из оранжереи.

<http://bllate.org/book/15452/1370806>